ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата искусствоведения Старостиной Татьяны Алексеевны на диссертацию Чупровой Ирины Александровны «Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере московской пианистической школы)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Актуальность темы исследования роли музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом определяется необходимостью оценить возможности и границы совмещения противоречивых сторон деятельности творческой личности в пространстве современной культуры.

Взаимодействие культур в современном мире нередко осложнено множеством факторов, среди которых немало эндогенных, связанных с циркулирующими в рамках сообществ стереотипами представлений друг о друге и о самих себе. Ситуация усложняется, когда речь заходит о взаимодействии государств: даже если исходить из оптимального сценария, разница мировоззрений и приоритет национальных интересов диктуют необходимость всемерного «усиления» своей позиции в межкультурном диалоге. Как следствие, применение силы (например, «мягкой») в таком случае может показаться самым беспроигрышным вариантом, – хотя, как показано в диссертации И.А. Чупровой, сила силе рознь (сс. 11, 25, 131, 132-153). Насущность поиска теоретических оснований действительной (и потому наиболее действенной) силы определяется, таким образом, самим фактом ведения межгосударственного и межкультурного диалога.

Насколько деятельность музыканта – педагога и исполнителя – может служить инструментом «мягкой силы»? Этот далеко не праздный вопрос связан не только с желанием понять природу музыкального творчества, возможности и границы музыкального искусства и его роль в межкультурной коммуникации. Поиск ответов в данном проблемном поле, произведенный с

точки зрения философии, позволяет решить актуальную задачу определения ценностных основ организации и сопровождения такой сферы публичной дипломатии, как деятельность в сфере культурных связей. Более качественное понимание этих основ в свою очередь позволяет совершенствовать регулятивный каркас сложившихся в этой области практик.

Методологическую основу диссертации составил междисциплинарный подход, опирающийся на философско-культурологическое рассмотрение проблем межкультурной коммуникации и роли «мягкой силы» фортепианно-исполнительского искусства в вопросах формирования внешнеполитического образа страны. Изучение заявленной проблематики потребовало привлечения значительного объема сведений и подходов специальных дисциплин: истории культуры, теории и истории международных отношений, политологии, регионоведения, социологии, эстетики, психологии, искусствоведения (и музыковедения в частности), музыкальной педагогики и др. Что, в свою очередь, определило обращение к общенаучным принципам историзма и объективности. Ключевую роль для предметно обусловленной систематизации материала играет метод философского компаративизма. Для анализа отдельных положений используются также подходы герменевтики и аксиологии.

Теоретическая значимость и новизна исследования определяются многосторонним раскрытием роли «мягкой силы» как специфического фона исполнительской и педагогической деятельности русских пианистов в деле формирования образа России за рубежом. Диссертант детально анализирует влияние музыкального исполнительства на раскрытие «духовной аксиоматики» национальной культуры как уникального способа существования общечеловеческих ценностей (с. 156), уделяя особое внимание феномену «русского пианизма». Роль русского пианизма в

межкультурной коммуникации раскрыта на конкретном примере жизни и деятельности мастеров московской фортепианной школы.

Прослеживая философские аспекты пианизма, И.А. Чупрова обосновывает роль его носителей в формировании образа России как страны высокой культуры, что связано со специфическим «интеллектуализмом» (сс. 12, 57, 152) исполнительской и педагогической манеры представителей русской фортепианной школы. Со ссылкой на ведущих исследователей – музыковедов и философов – отмечено, что «след» данного феномена в культуре других стран значительно глубже, чем поверхностное знакомство. Так, русские пианисты – педагоги и исполнители – способствовали становлению национальных фортепианных школ Китая, США (сс. 116-119), а также оказали заметное влияние на развитие европейской традиции фортепианного исполнительства, особенно во Франции (сс. 108, 130, 151 и др.)

Музыкальная культура, способствуя формированию в общественном сознании определенного «образа» той или иной страны, функционирует как сложная система, неоднородная по своему составу. Идеологически заряженное массовое искусство противопоставляется в диссертации классической традиции: по мнению диссертанта, принципиально дистанцируясь от идеологических манифестов, исполнители классической музыки не являются пропагандистами тех или иных ценностей. Отсюда следует, что исполнители классики обычно не рассматривают себя в качестве *прямых* «агентов» влияния «мягкой силы», считая подобную деятельность откровенной вульгаризацией миссии пианиста. Вместе с тем, пианисты живут в реальном мире. Их творчество, направленное на воплощение поиска непреходящих ценностей средствами музыкальной выразительности в контакте с аудиторией (сс. 56-57, 59, 61 и др.), осуществляется не в безвоздушном пространстве, оно вписано в социокультурную действительность. По мнению диссертанта, эта коллизия снимается за счет

введения концепта *косвенного* применения «мягкой силы» (сс. 8, 12, 147, 153), практически неизбежного в деятельности представителей творческих профессий (и музыкантов в том числе). Очевидно, что за организацией (а иногда – и запретом) представительских действий в области международных культурных связей (например, зарубежных гастролей того или иного исполнителя) всегда стоят конкретные государственные структуры направляющей и принимающей стороны. Да и сами музыканты – граждане своего государства – не лишены политических взглядов и пристрастий, имеют собственные представления о патриотизме, определенное отношение к инокультурной аудитории и т.д. То есть вольно или невольно формируют в сознании слушателей образ той страны, с «лицом» которой ассоциируются.

В диссертации последовательно обоснована точка зрения, согласно которой музыкальное искусство, раскрывающее путь человека как поиск смысла в чувственной форме, особым образом связывает телесные и духовные стороны жизни (сс. 40, 95-112) и создает благоприятные условия для взаимного понимания (сс. 154-156), не сводимого к игре интерпретаций. Понимание, в свою очередь, углубляет взаимное уважение и создает возможность симпатии и взаимного принятия. Таким образом, «лицо» страны, воплощенное в конкретных *лицах* ее представителей – выдающихся творческих личностей – создает предпосылки для раскрытия в межкультурной коммуникации целостного многомерного образа страны, открывая одновременно и пути «жесткого» давления на партнера. Однако пианист и в этом случае не лишен возможности транслировать духовные ценности «в обход» манипулятивным идеологическим стратегиям. Исторически русская культура была представлена на международной арене именно таким образом. И в этом – огромная заслуга выдающихся пианистов, отдельные детали биографии которых впервые вводятся в научный оборот философии культуры в рассматриваемой диссертации (сс. 101-112 и др.).

Если говорить о содержательном наполнении русского пианизма, то необходимо отметить: музыкальное искусство еще со времен Платона считалась одним из наиболее перспективных способов обеспечения сознания граждан «нужными» смыслами. В работе справедливо отмечено: не только теоретики, философы и политологи (Т. Адорно, Дж. Най и др.), но и практики, специалисты по продвижению «позитивного образа страны», – подчеркивают значение музыкальной культуры в качестве транслятора национальных ценностей в инокультурном пространстве, способного повлиять на процесс формирования уважительного отношения к стране. Но это – лишь первый шаг «мягкой силы». Логика межкультурного взаимодействия такова, что вслед за созданием позитивного образа государство осуществляет переход к тем действиям в области политики, экономики и т.п., которые требуют благоприятной социокультурной атмосферы взаимного признания, но далеко не всегда способны поддерживать сложившийся позитивный образ на должном уровне. «Вторичная» его трансляция в рамках культурных обменов нередко упирается в противоречия (сс. 66, 134, 156-157 и др.). В том числе, далекие от культуры и искусства как таковых. **Новизна** авторского подхода, предложенного И.А. Чупровой, состоит в анализе названных противоречий на примерах современного межкультурного взаимодействия.

Особо следует выделить обращение диссертанта к философии музыки, что позволяет проследить особенности музыкальной культуры с точки зрения отношений человека со смыслом (с. 157 и др.), воплощенных в специфических духовно-телесных практиках (сс. 95, 152 и др.). По мнению И.А. Чупровой, перекрестье данных идей в европейской (Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Э. Гуссерль, представители Франкфуртской школы, П. Мерло-Понти и др.) и русской (А.Ф. Лосев, Д.С. Мережковский, А. Белый и др.) философии позволяет обосновать тезис, согласно которому национальное музыкальное искусство репрезентирует национальную

культуру в межкультурном диалоге «едва ли не самым эффективным образом» (с. 143). Эстетическое освоение действительности через художественную коммуникацию сочетает обращенность к Другому и саморефлексию, подразумевающую аксиологическую оценку и установку на соотнесенность с возвышенным, представленным как открытый вопрос о смысле (а не набор ценностных лекал (с. 50)). «Мягкая сила» в таком случае может открыть возможность формирования «точек соприкосновения» даже для конфронтирующих культур, стать источником развития конструктивного международного диалога, сохраняющего интеллектуальную глубину (с. 150) и гражданскую ответственность.

Определенной новизной также отличается рассмотрение образа страны как ее «лица» в отличие от «имиджа». Обращение к «мягкой силе» становится оправданным и уместным (сс. 135-136) в том случае, когда использование ее возможностей не связано с манипуляцией в смысле приобретения собственной выгоды путем обмана («аксиологическая агрессия», с. 135). И хотя последнее – далеко не редкость в реальной политике, основания межкультурного взаимодействия в международных отношениях связаны с установкой на достижение, говоря словами Аристотеля, «общего блага». А эта цель не достижима без поиска глубинных смыслов, «общих» в невозможности обладания монополией на их раскрытие и «уникальных» в своем содержательном своеобразии. В целом осуществленное в диссертации рассмотрение русского пианизма в качестве инструмента «мягкой силы» структурирует ценностные основания использования его как одного из средств политико-дипломатической практики, корректирующего негативные стереотипы и минимизирующего попытки свед*е*ния образа к имиджу (сс. 41-63).

Достоверность и **обоснованность** результатов диссертационной работы обусловлена обращением соискателя к обширному пласту исследований отечественных и зарубежных авторов, добросовестным

анализом источников (программное сопровождение концертной и педагогической деятельности, рецензии на заметные события в сфере культурных обменов и т.д.).

Рассуждения автора последовательны и логичны, части диссертации соразмерны, охват темы отличается системностью. Работа написана грамотным профессиональным языком, довольно хорошо вычитана.

Практическая значимость работы. Диссертация может послужить основой для дополнения отдельных разделов курсов «Философии», «Философии культуры» и «Истории культуры», а также спецкурсов: «Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом», «Феномен пианизма: ценностные основания и социокультурные координаты» и «Московская пианистическая школа в контексте современной культуры». Ее положения и выводы могут лечь в основу дальнейших исследований в области межкультурной коммуникации и теории «мягкой силы».

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы автором в **13** статьях **(5** из которых – статьи в журналах списка, рекомендованного ВАК) и прошли **апробацию** на международных и всероссийских конгрессах, конференциях и конвентах.

Диссертация представляет собой целостное системное самостоятельное исследование актуальной научной темы, отличается несомненной новизной и наличием высокого потенциала востребованности в теоретическом и практическом ключе.

При всех положительных качествах диссертация не лишена **отдельных недостатков**.

Во-первых, имело смысл более детально прояснить использованное в диссертации понятие «культурная форма» применительно к философии музыки.

Во-вторых, сведение социокультурной идентификации к неким «идентификационным программам» (с. 82) как минимум нуждается в пояснении. Если речь идет о творческой личности, уместно ли вообще употреблять данный термин?

В-третьих, в диссертации не прояснена разница между изучением «смысловой» и «ценностной» аксиоматики культур. Если это одно и то же, то не ясно, зачем вводить оба понятия. Если разница все же есть, необходимо отчетливо артикулировать, в чем именно она состоит.

В-четвертых, для раскрытия темы важно было уточнить, как связаны «аксиоматики» с «культурными кодами»; а главное, почему они – «аксиоматики» и «коды», то есть претендуют на способность фиксировать неизменность фундаментальных оснований; тогда как культура развивается динамически и никоим образом не может быть сведена к неким неизменным основаниям.

В-пятых, при анализе значения феномена пианизма в межкультурной коммуникации в работе отсутствует ссылка на недавнюю работу проф. М.М. Лебедевой ««Мягкая сила»: понятие и подходы», где как раз делается акцент на неоднозначности трактовок этого понятия, а также отмечено неправомерность отождествления понятий «публичная дипломатия», «народная дипломатия» и «общественная дипломатия».

В тексте диссертации присутствуют не всегда оправданные неологизмы (например, «антивербализм», «слышание» – с. 147) и просторечия («непоказушный диалог» – с. 78); имеются опечатки (например, на сс. 60, 160, 175).

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки работы.

В целом диссертация соответствует критериям, установленным **«Положением о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 г. №748 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней».** Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук содержит решение задачи, имеющих значение для развития философского знания, написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, не вызывает сомнение личный вклад автора диссертации в науку (пп. 9,10 «Положения»).

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры; ее теоретические положения могут квалифицироваться как научное достижение.

Автореферат и научные публикации соискателя отражают содержание представленной работы.

Диссертация Чупровой Ирины Александровны «Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере московской пианистической школы)» выполнена на высоком научном уровне, а ее автор – Чупрова Ирина Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры истории русской музыки
ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»

специальность: 17.00.02 музыкальное искусство

Старостина Татьяна Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»

Юридический адрес: г. Москва, ул. Большая Никитская , 13/6
Почтовый адрес: 125009, г. Москва, ул. Большая Никитская , 13/6
Телефон (факс): 8(495)629-90-98
E-mail: document@mosconsv.ru

13 ноября 2017 года

Подпись Т.А. Старостиной заверяю
Ф.И.О.
Инспектор по кадрам И.В. Сурнова
Подпись Ф.И.О.